

ПОТРЕБИТЕЛИ СТРАХОВОЙ УСЛУГИ КАК УЧАСТНИКИ СТРАХОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Н. ПАЦУРИЯ,

докторант, кандидат юридических наук, доцент кафедры хозяйственного права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Киев

SUMMARY

The article investigates the theoretical and practical issues of recognition of a business entity insurance services consumers

Key words: consumer, insurance service, a business entity.

* * *

В статье исследуются теоретико-практические вопросы признания субъекта хозяйствования потребителем страховой услуги

Ключевые слова: потребитель, страховая услуга, субъект хозяйствования.

Введение. Проблемные вопросы распространения Закона Украины «О защите прав потребителей» на правоотношения по страхованию имеют два аспекта практического воплощения: общеправовой и отраслевой.

Общеправовой аспект находит свое проявление при применении судами общей юрисдикции положений Закона Украины «О защите прав потребителей» к указанным правоотношениям. Отраслевой аспект заключается в возможности определения за субъектом хозяйствования статуса потребителя страховой услуги и распространения на него предусмотренных законодательством особых инструментов защиты нарушенных прав и интересов.

Актуальность исследуемой темы. Вопрос о возможности распространения на правоотношения по страхованию норм Закона «О защите прав потребителей» является сейчас актуальным прежде всего в правоприменительной деятельности.

В Письме Верховного Суда Украины «О судебной практике рассмотрения гражданских дел, возникающих из договоров страхования» от 19 июля 2011 года указано, что некоторые суды, разрешая споры такой категории, не распространяют на спорные правоотношения, вытекающие из договоров страхования и соответственно урегулированные специальными законами (Законом Украины «О страховании» [13] и Законом Украины «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг» [15]), положения Закона Украины «О защите прав потребителей», учитывая, что предметом спора является не качество страховых услуг, а права и обязанности сторон согласно условиям договора страхования [14]. По нашему мнению, судебная позиция относительно нераспространения действия Закона Украины «О защите прав потреби-

лей» на правоотношения по страхованию является ошибочной, исходя из следующего. В соответствии с Законом Украины «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг» к рынкам финансовых услуг относятся страховые услуги, которые непосредственно предоставляются финансовыми учреждениями, в круг которых входят страховые компании. Целью данного Закона является создание правовых основ для защиты интересов потребителей финансовых услуг (ст. 1). Согласно Закону Украины «О защите прав потребителей» защита прав потребителей, предусмотренных законодательством, осуществляется судом, и при этом потребители освобождаются от уплаты судебного сбора по искам, связанным с нарушением их прав (ст. 24). Учитывая, что Закон Украины «О защите прав потребителей» не устанавливает пределов своего действия, согласно правоприменительной практике судов общей юрисдикции Украины к отношениям, которые им регулируются, относятся, в частности, те, которые возникают из договоров страхования.

Соглашаясь с данной позицией,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Украины в обобщении практики разрешения судами споров, возникающих из договоров о предоставлении гражданам финансово-кредитных услуг негосударственными структурами предпринимательской деятельности от 1 декабря 1997 года [16], обращает внимание на то, что правоотношения в делах по искам граждан в страховые общества регулируются общими нормами обязательственного права, соответствующими актами, регулирующими деятельность такой структуры (Закон Украины «О страховании»), заключенными договорами о предоставлении услуг, и при решении таких дел признает необходимым учитывать разъяснение п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 12 апреля 1996 года «О практике рассмотрения гражданских дел по искам о защите прав потребителей», которым предусмотрено, что правоотношения, регулируемые Законом «О защите прав потребителей» [12], распространяются, в частности, на отношения, возникшие из договоров страхования. И отмечает, что положения Закона Украины «О защите прав потребителей» и указанное разъяснение Пленума Верховного Суда касаются и других вопросов, в частности, подсудности этих споров, освобождения от уплаты судебного сбора исковых заявлений. Учитывая изложенное, считаем, что есть все законодательные основания для распространения на страховые правоотношения положений Закона Украины «О защите прав потребителей», что отчасти подтверждается и положительными случаями право-

применения.

Теоретическую основу для написания статьи составляют работы:

С. С. Алексеева, Р. И. Беккина, Е. А. Беляневич, А. Г. Бобковой, А. М. Васильева, К. А. Граве, А. Г. Диденко, М. А. Елкина, В. Р. Идельсона, А. Б. Ипатова, Л. И. Корчевской, Л. А. Лунца, А. А. Мамедова, Е. М. Мена, В. К. Райхер, В. И. Серебровского, М. Б. Смирновой, В. Д. Сорокина, М. К. Сулейменова, Б. С. Тарабарина, В. Г. Ульянищева, Ю. А. Урманцева, А. Ф. Черданцева, М. А. Шалагиной, М. Я. Шиминовой, В. П. Янишена и других ученых.

Целями статьи является исследование теоретико-практических вопросов признания предприятия потребителем страховой услуги.

Изложение основного материала исследования. Отраслевой аспект рассматриваемой проблемы заключается в том, что потребителем страховой услуги как стороны по договору страхования в понимании Закона Украины «О защите прав потребителей» [11] выступает физическое лицо, которое приобретает, заказывает, использует либо намеревается приобрести или заказать продукцию для личных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью или выполнением обязанностей наемного работника (п. 22 ст. 1).

Учитывая приведенные понятия и признаки, законодатель выводит «за пределы» круга потребителей юридических лиц за физических лиц – предпринимателей. Учитывая, что понятие «потребитель» указывает на тех субъектов, которые пользуются «повышенной» защитой со стороны государства, это фактически лишает их возможности на защиту своих нарушенных прав и законных интересов теми средствами, которые указанным законом предусмотрены.

Предприятие на равных с физическими лицами условиях, предусмотренных страховым законодательством, заключает договоры страхования, вносит страховые платежи, выполняет другие условия договора страхования, находится под страховой защитой в течение срока действия договора страхования – то есть потребляет страховую услугу.

Однако в случае невыполнения или не надлежащего выполнения страховщиком своих обязательств по договору страхования, что влечет за собой нарушение прав и законных интересов, предприятие как потребитель страховой услуги лишено права на специальные средства защиты, предусмотренные законодательством по защите прав потребителей.

Исследования истории возникновения «потребительского движения» доказывают, что идея защиты прав потребителей получила распространение в результате перехода от натурального к индустриальному типу хозяйствования, когда потребители уже не могли удовлетворять собственные потребности своими силами и были вынуждены вступать в отношения обмена [5, с. 150]. Д. Д. Безрукова в своем исследовании доказывает, что предприниматель и потребитель – это две части единого целого, находящиеся в состоянии борьбы друг с другом. И именно такая борьба является основой рыночной экономики и характеризуется *неравенством сторон* [курсив наш. – П. Н.] [2, с. 4].

Как указывает российский ученый Ю. Б. Фогельсон, правовой институт защиты потребителей предполагает, что право занимает позицию ограничителя экономической свободы участников рынков в пользу слабой стороны. В противном случае диспропорции, существующие на профильных рынках, затрудняют процесс удовлетворения потребностей членами общества [5, с. 152].

По нашему мнению, в указанном аспекте следует говорить не об ограничении свободы, а о возможных механизмах защиты нарушенных прав и законных интересов слабой стороны в соответствующих правоотношениях. Указанные механизмы на сегодня предусмотрены специальным Законом Украины «О защите прав потребителей», нормы которого, учитывая их содержание и системное толкование, относятся к сфере публично-правового регулирования. Ведь государство на основании Закона устанавливает права потребителей, основания, формы и виды ответственности субъектов хо-

зяйствования, выполняющих работу и/или предоставляющих услугу; устанавливает особенности судебной защиты прав потребителей, определяет систему органов государственного надзора в сфере защиты прав потребителей, правовые формы и средства государственного регулирования в этой сфере, определяет цели деятельности общественных объединений в сфере защиты прав потребителей и устанавливает их права.

Публично-правовое регулирование сферы защиты прав потребителей дает основание для обращения к нормам Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК Украины) [3], согласно ст. 2 которого потребители соответствующих товаров, работ и услуг являются участниками хозяйственных отношений. Учитывая это следует отметить, что доктрина хозяйственного права определяет, что термин «субъекты хозяйственной деятельности» является уже термина «участник хозяйственных отношений» и таким образом им поглощается. То есть все субъекты хозяйственной деятельности являются участниками хозяйственных отношений, однако не все участники – субъектами [18, с. 9–10].

Учитывая вышеизложенное и сферу реализации страховых правоотношений – экономика Украины (страховой рынок), а также тот факт, что страховое законодательство позволяет юридическим лицам и физическим лицам – предпринимателям заключать договоры страхования со страховщиками, и как следствие – потреблять страховые услуги, есть основания для распространения норм Закона Украины «О защите прав потребителей» и на субъектов хозяйствования в качестве страхователей по договору страхования в сфере хозяйствования.

Однако неразрешенным остается один ключевой вопрос, именно по которому разгорается самая большая научная полемика и который некоторыми авторами сводит на нет попытки расширения круга потребителей и включения в него юридических лиц и физических лиц – предпринимателей. Речь идет о признании/непризнании за субъектами

хозяйствования статуса «слабой стороны» в правоотношениях определенного вида, в том числе и страховых.

Аргументы сторонников признания юридических лиц и физических лиц – предпринимателей потребителями обуславливаются следующим.

1. Предприятие может быть слабой стороной в правоотношениях определенного вида. Выходя на непрофильный для себя рынок в качестве потребителя страховой услуги (товара, работ), юридическое лицо или физическое лицо – предприниматель не лишены возможности претерпеть как информационной, так и договорной диспропорции, и как следствие – нарушение своих прав и законных интересов.

Указанное достаточно ярко подтверждается отечественной правоприменительной практикой [9, 10].

Приведенные решения доказывают наличие договорной диспропорции в договорах добровольного страхования, где на стороне страхователя выступает юридическое лицо, которое потребляло страховую услугу и права и законные интересы которого были нарушены. Страховщики в обоих приведенных случаях «маскировали» договорную диспропорцию под невыполнение страхователем обязательств, принятых на себя по договору страхования, обосновывая это положение ст. 26 Закона Украины «О страховании», которая определяет основания отказа в выплате страхового возмещения, ставя таким образом страхователя – субъекта хозяйствования «в позицию» слабой стороны по договору.

II. Потребитель, исходя из содержания Закона Украины «О защите прав потребителей», осуществляет конечное потребление товара, работы, услуги. По нашему мнению, указанный аргумент является слабым, ведь и юридическое лицо, и физическое лицо могут быть конечными потребителями.

Современные отечественные научные исследования в этой части, изучая вопросы защиты прав потребителей, доказывают следующее.

1) Л. Р. Левчук [7, с. 4] указывает на: необходимость раскрытия содер-

жения защиты прав потребителей как принципа хозяйственной деятельности; целесообразность введения термина «производственный потребитель» – как субъект хозяйствования, который потребляет товары, работы, услуги в процессе своей хозяйственной деятельности;

2) М. М. Казаков [6, с. 7] указывает на: необходимость придания национальной политике современного содержания, который заключается в признании приоритета интересов потребителей, сбалансированности запросов потребителей и возможностей экономики; актуальность вопроса расширения сферы действия Закона «О защите прав потребителей» на субъектов хозяйствования;

3) Г. А. Осетинская [8, с. 18] доказывает: целесообразность распространения законодательства о защите прав потребителей на отношения физического лица – предпринимателя, которые возникли из договоров, направленных на приобретение, заказ им товаров (работ, услуг) в целях удовлетворения личных, семейных, домашних, культурно-бытовых и других личных бытовых нужд, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности; необходимость расширения содержания понятия «потребитель».

В обоснование нашего подхода следует привести положения законодательства ЕС в области защиты прав потребителей. Необходимо предостеречь, что Директивы ЕС так же, как и законодательство Украины, направлены на защиту физических лиц. Так, п. 20 Директивы 2007/64/ЕС Европейского Парламента и Совета от 13 ноября 2007 года «О платежных услугах на внутреннем рынке, а также защите прав потребителей банковских услуг в сфере электронных платежей» [4] устанавливает, что поскольку потребители и предприниматели занимают разные позиции, они не требуют одинакового уровня защиты. При этом в западной доктрине высказывались мнения о необходимости распространения в ряде случаев статуса потребителя и на юридических лиц. Однако такая инициати-

ва не нашла распространения по тем же основаниям, что и в отечественном законодательстве [5, с. 233].

Вопрос об определении круга субъектов потребителей рассматривался Судом Европейских Сообществ по делу № С-541/99 от 22 ноября 2001 года. В решении, вынесенном по результатам рассмотрения, судом был сделан вывод о том, что лицо, не являющееся физическим и заключившее договор с продавцом, не может быть признано потребителем. Однако в указанном решении суд сделал оговорку о том, что понятие «потребитель» не лишает стран – участниц права возможности рассматривать юридических лиц как потребителей в их национальном законодательстве [1].

Учитывая это, страны – участницы ЕС имеют возможность применять принцип минимальной гармонизации, согласно которому Директивами устанавливаются только минимальные требования к защите прав потребителей, а страны-участницы имеют возможность переформулировать дефиницию понятия «потребитель» таким образом, чтобы расширить круг субъектов, подлежащих защите. Как отмечает Ю. Б. Фогельсон, с успехом такие правила применяются в законодательстве Мальты и Великобритании, следует отметить, что с некоторыми оговорками [5, с. 234].

Выводы. Приведенные системные толкования норм действующего законодательства Украины, материалы правоприменительной практики, положения права ЕС, практика Европейского суда и положения научной доктрины доказывают возможность и необходимость распространения норм законодательства Украины о защите прав потребителей на субъектов хозяйствования. Указанное позволит уйти от «узкого» законодательного подхода к толкованию термина «потребитель» и распространить действие специального законодательства на лица, которые фактически потребляют любую услугу (работы, товары). Речь идет о юридических и/или физических лицах – предпринимателях, к которым могут применяться условия информационной

и договорной диспропорции в процессе потребления, что ставит их в положение «слабой стороны по договору» страхования. Указанный подход позволит применять к лицам особенности защиты прав потребителей, которые заключаются в доминировании специальных способов защиты (Закон Украины «О защите прав потребителей») над общими.

Список использованной литературы:

1. Judgment of the Court of Justice of the European Communities (Third Chamber) of 22 November 2001. – No. C-541/99 (Cape Snc v. IdealserviceSrl) and No. C-542/99 (Idealservice MN RE Sas v. OMAI Srl) // European Court Reports. – 2001. – P. I–09049.
2. Безрукова Д. Д. Формирование института защиты интересов и прав потребителей в России с использованием мирового опыта : автореф. дис. ... канд. экон. наук : спец. 08.00.14 «Мировая экономика»; 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда)» / Д. Д. Безрукова. – М., 2005. – 20 с.
3. Господарський кодекс України : від 16 січня 2003 року // Офіційний вісник України. – 2003. – № 11. – Ст. 462.
4. Директива 2007/64/ЄС Європейського Парламенту та Ради від 13 листопада 2007 року «Про платіжні послуги на внутрішньому ринку, а також захисту прав споживачів банківських послуг у сфері електронних платежів» // Official Journal. – 2007. – 5 Dec. – № L 319. – P. 1–36.
5. Защита прав потребителей финансовых услуг / [отв. ред. Ю. Б. Фогельсон]. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 368 с.
6. Казаков М. М. Методичні особливості розбудови механізму захисту прав споживачів в Україні : автореф. дис. ... канд. економ. наук : спец. 08.06.01 «Економіка, організація і управління підприємствами» / М. М. Казаков. – К., 2004. – 20 с.
7. Левчук Л. Р. Господарсько-правова відповідальність підприємців за порушення на споживчому ринку : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.04 «Господарське право, господарсько-процесуальне право» / Л. Р. Левчук. – Донецьк, 2007. – 23 с.
8. Осетинська Г. А. Цивільно-правовий захист прав споживачів за законодавством України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Г. А. Осетинська. – К., 2006. – 20 с.
9. Постанова Вищого Господарського Суду України від 22 лютого 2005 року у Справі № 20-3/308-9/099 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.poradypravni.com.ua/vyshchyj_gospodarskyj_sud_postanova_sprava_vid_22022005_no_20_3_308_9_099-2747.html
10. Постанова Вищого Господарського Суду України від 24 жовтня 2006 року у справі № 24/67 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://melnik81a-sud-7.skif.com.ua/news/627>
11. Про захист прав споживачів : Закон України від 12 травня 1991 року № 1023-XII // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1991. – № 30. – Ст. 379.
12. Про практику розгляду цивільних справ за позовами про захист прав споживачів : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 12 квітня 1996 року № 5 // Юридичний вісник України. – 2005. – № 2.
13. Про страхування : Закон України від 7 березня 1996 року // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 18. – Ст. 78.
14. Про судову практику розгляду цивільних справ, що виникають з договорів страхування : Лист Верховного Суду України від 19 липня 2011 року // Вісник Верховного Суду України. – 2011. – № 8 (132).
15. Про фінансові послуги та державне регулювання ринків фінансових послуг : Закон України від 12 липня 2001 року № 2664-III // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
16. Узагальнення практики вирішення судами спорів, що виникають із договорів про надання громадянам фінансово-кредитних послуг недержавними структурами підприємницької діяльності від 1 грудня 1997 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/n0002700-97>
17. Цивільний кодекс України : від 16 січня 2003 року // Офіційний вісник України. – 2003. – № 11. – Ст. 461.
18. Щербина В. С. Суб'єкти господарського права : моногр. / В. С. Щербина. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 264 с.